

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 422. " [Кафка](#) "

Иду по кромке вызревшего поля,
попутчик рядом – полукровка-колли –
прибился возле станции «Лесной».
Не я живу здесь – дача у подруги,
и не пойму, с какого перепуга
он увязался именно за мной.

Могла бы прямо, но пошла по полю,
хотелось солнца, синих колоколен
на сильных перекрученных корнях.
Он следом плёлся по дороге сорной,
всем видом демонстрируя покорность,
назначив предводителем меня.

Сосисок нет – бисквитное печенье
исчезло в пасти.
– Видно, ты ничейный?
Он машет мне свалаявшимся хвостом.
– Такое дело... знаешь, – говорит он. –
На этом свете все ничьи, но чьи-то,
и совершенно вольные на том...

– Ты знаешь мой язык? Ну, прямо демон!
– Да нет, конечно, что ты куришь, Лена?
Я просто пёс, обычный старый пёс,
я разучился выть и даже гавкать,
а ты, должно, перечитала Кафку, –
и снова в ход пошёл плешивый хвост.

Шпионил ветер, нервничало небо,
скопились тучи оборонным гребнем
и осмелел новорождённый гром.
По кромке неба, растворяясь в хмарах,
бежал мой колли, вольный и нестарый,
виляя распушившимся хвостом.

Он улыбался или даже гавкал,
гроза кривилась улетающей галкой* –
как ломкий росчерк на листе пустом.
А на конвертах плавилась чернила,
и вместе с летом память уходила
бродить по миру безпризорным псом.

На этом белом свете.

И на том.

---

*Кафка в переводе с чешского – галка. Изображениями этих птиц отмечали фирменные конверты семьи

2 место

Конкурсное произведение 38. " [The Present Continuous](#) "

наш мир устроен так –
из твоего ковчега вылетает голубь
и возвращается
неся в клюве зерно
но приглядевшись ты видишь
что это вовсе не зерно
а маленький ковчег
из которого вылетает голубь
и подняв голову ты видишь клюв
который несет твой ковчег...
был милый сентябрьский вечер
три девочки сидели за столом
пытаясь понять The Present Continuous
или пытаюсь сделать вид что понимают
на улице дети играли в футбол
две старухи
жующие огрызки жизни
ссорились на скамейке под окнами
уже в пятисотый раз
и от лета остался лишь осыпающийся каркас
"Present Continuous – это когда сейчас"
сказала одна из девочек
"нет это когда всегда"
поправила вторая
третья сидела тихо
будто ее нет
в этот момент зазвонил телефон
был это две тысячи первый
и телефоны были стационарны
уже догнило двадцатое столетие
а двадцать первое пока не начало подгнивать
"включи телевизор прямо сейчас"
сказал посланник будущего в трубке
"Present Continuous это прямо сейчас"
сказала третья девочка

будто подслушав
я включил телевизор
на экране дергалась
картинка которая так и не стала прошлым
оставшись вечным continuous present:
самолет прошивал башню
и башня падала
в замедленной хореографии ужаса
словно ненастоящая
словно сделанная ради шутки из костяшек домино
я так до сих пор и не знаю
кто же это звонил тогда

3 место

Конкурсное произведение 138. " [Старый кот](#) "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот
мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —

вдоль по шерстке мамина рука.

4 место

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра
и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.

Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцега к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 153. " [Ме-день-ки](#) "

а балалай шагает налегке,
позвякивая медью в кошельке -
последними погожими день-ками.
дыряв зипун из синих паутин,
и серый неподатливый ватин
сквозь дыры вылезает облаками.

повдоль деревни ясени рябы.
под ними кареглазятся грибы
и плятятся, смущая балалая.
орать всё реже хочется котам,
и журавли устали клекотать –
их караван летит.
собака лает.
там, где грустят у дома тополя,
ворчит дедок, что косточки болят,
что мало дров,
что бабка нынче злая,
что вся трава пожухла на лугу,
что балалайка нынче – «не в дугу» ...
ворчит
и огорчает балалая.

и, ключья-тучи пряча за рекой,
наш балалай жалеет стариков:
совсем у них день-ков осталось мало...
откроет во дворе колодец-рот,
пришедшей внучке на ухо шепнёт,
чтоб только деда с бабкой не бросала.
и высыпает солнечную медь
в ладонь, чтоб деду косточки погреть,

сливает стын в глубокие овраги.
и радуются все наперебой:
дед с бабкой вредной,
девочка с водой
и пёс с котами.
грейтесь, бедолаги!

а где-то зной...
и горы велики...
и там чеканит солнце
ме-день-ки.

Конкурсное произведение 167. " [Штрихпунктир](#) "

Точка-точка-тире, тамбур-тамбур-вагон,
барабанным пунктиром гремит перегон,
вот бельмо семафора, вот мачты рога,
полустанками крутит и вертит пурга,
в полосу отчуждения вбиты столбы,
обстоятельства времени, места, судьбы
по каким-то своим штрихпунктирным осям,
вот и вся изометрия, или не вся?
Невозможно уснуть и уйти в глубину,
ты глотаешь огни, словно окунь — блесну,
и гадаешь вслепую, где нос, где корма,
за бортом только снегом кипящая тьма,
а в окно проводник мимоходом налил
полстакана чернил, полстакана белил.
За плацкарту без мест рассчитайся сполна,
этот общий вагон — деревянный пенал,
в нём под крышкой катаются карандаши
и грохочет в ушах: «напишу!» «напиши!»,
по штaketнику шпал простучит «не забудь!» —
это пепел прощаний колотится в грудь,
это порох пути в твоём горле першит,
это вьюга летит и метёт во всю ширь,
прошивает тебя штрихпунктирная ось,
лучевая симметрия пятен, полос,
всех отметин родимых, примет родовых,
но не сходство — родство ударяет под дых,
перепутаны знаки, размыты следы,
не напиток железнодорожной воды.
Этот поезд в огне не сгорает, гудит
и толкает соломенный свет впереди,
тамбур-тамбур-вагон, отлетающий шум,

точка-точка-тире, «напиши!» — «напишу!»

Конкурсное произведение 207. " [Хромая ворона](#) "

...хоть тресни, не помню, что тогда стряслось,
может, сгустилась злость
или виной всему птичий грипп,
но я перестала говорить,
а стала каркать.
Был, кажется, великий пост, февраль или начало марта,
снегов в тот странный год не было вовсе —
на антеннах сох сырой небосвод, колдовала тусклая осень,
затяжная, как парашютный прыжок, —
и ветер, плоский и юркий, как утюжок,
блудил по шапкам самшитов и тисовым косам,
рвал всё, что белыми нитками шито,
отбирал птичьи крохи,
склёвывал с рябин сморщенные горохи
и уносил этот скарб в космос.

...возле солодовой лужи хромая ворона ехидно щурила глаз,
я хотела что-то сказать, но голос увяз,
горло подковой сдавил спазм,
потом
от диафрагмы оторвался ком,
лопнул и превратился в громкое «кар»,
скатившееся с языка.

...я вернулась домой — завернулась в халат и стала ждать мужа,
он придёт вот-вот и отправится спать — у него режим,
а я не усну — буду думать о хромой вороне и солодовой луже,
в которой потонули мой голос и осколки души.

...муж перешагнул через порог —
продрог,
словно ехал не на Volvo, а на мопеде
по самой ухабистой из дорог,
и мое приветственное «кар» даже не заметил.
А когда я стала безудержно каркать,
он достал бутылку Bacardi,
закурил, открыл двери балкона,
впуская ветер досужий
и мутную стынь,
и долго смотрел вниз, на ворону,
которая всё ещё фланировала по лужам,

крылом опираясь на маленький костыль.
В сером жилете, в ботинках лаковых –
налегке.
И, кажется, она что-то напевала.
Или плакала.
На человеческом языке...

Конкурсное произведение 343. " [Трое](#) "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.
Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желание режиссёров

снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:
кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простыней -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед

из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

Конкурсное произведение 444. " [Крейсер](#) "

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Объезжаешь ямы и траншеи, потихонькуходишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметить, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.

